

Алекс Д
Лана Мейер

Пролог

Чем страсть сильнее, тем печальнее у нее конец.

Уильям Шекспир

Москва. Наши дни

Эмилия

Если бы я только знала, что мой незапланированный отпуск обернется полнейшим крахом для всего, что я старательно возводила по кирпичику последние десять лет жизни.

— Адриан, пожалуйста. Хватит. Мне очень жаль, и я...

— Мне на фиг не сдались твои извинения, детка. Поздно. Я все сказал. Извиняться ты будешь, используя свой дерзкий рот несколько иначе. Точка. Но сначала я хочу закончить с бумагами. Подписывай контракт.

Ощущаю, как по позвонкам градом стекают капли пота.

Он достает из папки второй экземпляр договора и, грубо надавив на плечо, заставляет меня опуститься в кресло рядом с небольшим прикроватным столиком.

Передо мной появляются окончательный приговор и черная ручка.

— Я надеюсь, соглашение до сих пор подлежит некоторым изменениям? Взаимному обсуждению?

В ответ Адриан лишь издает глухой смешок, глаза мужчины мечут в меня разъяренные молнии. Еще бы... В бильярдной я здорово его унизила. Нетрудно догадаться о том, что теперь будущий босс не пойдет мне навстречу.

— Ты же не думаешь всерьез, что можешь просто купить меня? Я человек, Батлер. В этой стране у меня есть права и свободы. Это тебе говорит о чем-то? — Мой взгляд произвольно падает на ужасающие пункты контракта.

«...Договор заключается на полгода, вступает в силу с момента подписания и действует в течение шести календарных месяцев».

«...Мисс Гордеева обязуется предоставлять сексуальные услуги мистеру Батлеру и полный доступ к своему телу в любое время и в том объеме, который он сочтет подходящим. Медицинские либо другие причины, препятствующие исполнению данного пункта, мисс Гордеева обязана подтверждать документально...»

«...Мистер Батлер обязуется в течение действия срока договора ежемесячно вносить на счет мисс Гордеевой один миллион рублей. Размер вознаграждения может меняться в большую сторону, если мистер Батлер сочтет увеличение выплаты разумным...»

«...Также мистер Батлер обязуется оплачивать финансовые обязательства Гордеевой, если те будут документально подтверждены...»

«...Мистер Батлер обязуется не причинять серьезного физического вреда мисс Гордеевой...»

И тут, так понимаю, я должна порадоваться? Это слово «серьезного» мне особо нравится. А как насчет морального вреда? И где эта грань между серьезным и несерьезным вредом, черт возьми?

«Я, Эмилия Гордеева, обязуюсь не флиртовать и не контактировать с другими мужчинами за пределами делового общения. Вступить в сексуальную связь с мужчиной, не являющимся Владельцем прав, и подвергать здоровье Владельца прав риску строго исключено. В случае нарушения я соглашаюсь на выплату штрафа в размере...»

Я не могу это читать, в глазах все плывет, буквы и слова меняются местами. Еще несколько пунктов, и меня вывернет наизнанку прямо на долбаный контракт. Боже, неужели все это происходит со мной?

— Никаких деталей. Ни одного долбаного пункта в договоре я не поменяю, Гордеева. Время мирных переговоров прошло, — безапелляционно чеканит Батлер, ментально связывая меня по рукам и ногам.

— Я еще не рассталась с Лешей. Не могу гарантировать, что он до меня не дотронется и отстанет сразу. Он мой жених, Адриан. Я не могу бросить его по эсэмэс. Да и не можешь же ты все время меня контролировать. Учитывая то, что я живу отдельно, это невозможно...

— Во-первых, ты будешь жить со мной. — Я вновь вздрагиваю, охреневая от такой новости. — Эрик будет твоей тенью, Гордеева. Во-вторых, как именно ты бросишь Демидова, меня не волнует. До тебя он больше не дотронется.

Одержимый ублюдок. Слегка вводит в ступор то, что в его голосе я слышу реальные ревностные нотки.

У нас контракт. Не отношения. Разве тут есть место ревности?

— Жить с тобой? Я тебе наложница, что ли? Ты просто отвратителен со своими патриархальными замашками. Меня это все пугает. Что за дикость в двадцать первом веке? — Да, это так. Но еще пару лет назад я слышала в узких кругах, что такие отношения существуют у многих звезд, влиятельных мужчин. Контрактом они обеспечивают себе безопасность и полную вседозволенность.

Я и представить себе не могла, что когда-либо стану заложницей таких отношений. Что одна нелепая случайность превратит мою жизнь в пепел.

Я боролась с ним как могла, до последнего.

Я сделала все, чтобы избежать мгновения, когда мне придется выполнить требования этого подонка.

Мне необходимо пойти на этот страшный шаг, потому что речь идет не только о моей жизни, но и об ответственности за семью, которая лежит на моих плечах.

По рукам, Адриан Батлер. Безошибочными и жестокими манипуляциями ты таки вынудил меня подписать этот чертов контракт. Но ты сильно ошибаешься,

(НЕ) ТОЛЬКО БИЗНЕС

если думаешь, что с этого дня я стану твоей жертвой, безвольной куклой, которая будет ползать у ног.

Скорее змеей, что сможет кольцом обвить твое тело, пока ты мирно посапываешь после исполнения мною парочки пунктов в контракте.

Я найду способ, который навсегда заставит тебя уяснить одну простую вещь:

В этом мире ты можешь купить все, но не меня.

Глава 1

Несколько месяцев назад, Нью-Йорк

Адриан

— Я осмелюсь выразить уверенность, что заключение договора будет выгодным для обеих сторон, — заканчивает утомительно длинную речь Крейг Доулт, владелец одноименной компании, очень жаждущей впарить мне свой товар по неоправданно завышенной цене. «И правда, самоуверенно, мистер Доулт». Перевожу выразительный взгляд на коммерческого директора и по совместительству лучшего друга, недвусмысленно провожу большим пальцем по циферблату наручных часов, давая понять, что отведенный лимит времени давно исчерпан.

— Мы всесторонне изучим ваше предложение и озвучим свое решение в течение недели, — отвечает за меня Клайд Гиббс. — К сожалению, у мистера Батлера запланированы еще встречи на сегодня...

— Разумеется, я понимаю, — поспешно кивает Доулт с подобострастной улыбкой, придающей его лицу с мелкими чертами хитрое отталкивающее выра-

жение. — Как генеральный директор «Доулт Корп» могу гарантировать, что мы рассмотрим любые коррективы и изменения в договоре со стороны «ADcom Global».

— Благодарю за гибкий подход, мистер Доулт, — официальным, подчеркнуто вежливым тоном произношу я. Если не вмещаюсь, этот пронырливый хорек еще долго будет пытаться зарабатывать очки и пускать пыль в глаза. — Сегодня же передам договор в отдел маркетинга.

Конечно же, я не собираюсь этого делать. Я понял, что на мне тупо собираются заработать, спустя десять минут с начала деловой встречи. Не выйдет. Сам такой же. Мысленно желаю несостоявшемуся партнеру дальнейшего успеха в его бизнесе. Судя по всему, он его добьется. Наглые и хитрые пройдохи всегда находят обходные пути, если прямые им упорно перекрывают. Я в свое время сделал то же самое.

— Спасибо, что выделили время, мистер Батлер. Я надеюсь на положительное решение по нашему предложению, — не унимается никак Доулт. Интересно, а с другими тактика навязчивого впаривания срабатывает?

— Мы вам позвоним, — сухо роняю я.

С откровенным раздражением смотрю на часы. Мистер Доулт торопливо вскакивает, вслед за ним и его небольшая команда: смазливая секретарша и не смазливый бородатый юрист. Я тоже неспешно поднимаюсь, чтобы обменяться рукопожатиями с пролетевшими по всем пунктам соискателями. Не горю

желанием, но деловой этикет требует. Ладонь мистера Доулта такая же скользкая, как и он сам. С большим трудом удерживаюсь от того, чтобы не потянуться за салфеткой. С каменным лицом наблюдаю, как троица неудачников покидает конференц-зал, и только после этого позволяю себе сморщиться от отвращения. Кристина Тэйт, моя секретарша, понимающе улыбается, протягивая пачку влажных салфеток. Заботливая она у меня. Иногда чересчур.

— Неприятный тип, — озвучивает мои мысли Клайд. Вытерев руки, я передаю ему салфетки, со вздохом облегчения опускаясь в кресло. — А секретарша ничего. Ты ей приглянулся, Эйд, — продолжает Гиббс.

— Что делать с протоколом? — спрашивает Кристина, слегка нахмурившись.

Я ухмыляюсь, скользнув по точеной, упакованной в классический офисный костюм фигурке. Ну и ревнивый же народ эти секретарши. Особенно если речь заходит о других секретаршах. Задерживаю взгляд на губах, вспоминая, как усердно они трудились четыре часа назад в частном самолете, когда мы летели с бизнес-конференции в Бостоне. Хорошо так трудились, ответственно и с удовольствием. Обоюдным.

— Удали, а черновик контракта выкинь в урну, — распоряжаюсь я. — Целый час времени потеряли впустую, — мрачно констатирую, потирая пульсирующие виски. Трехдневная конференция высосала из меня последние соки. Хотя вру, последние высосала Кристина своими пухлыми губами. Еще пару

месяцев в таком безумном графике, и я точно загоню себя.

— Я пошла тогда? — девушка вопросительно смотрит на меня, хлопая фальшивыми ресницами. Вали, куколка, если не хочешь снова заняться неофициальными обязанностями. Уверен, что Клайд бы тоже не отказался проверить глубину твоих познаний в области удовлетворения мужских потребностей.

— Освободи мне окно на ближайший час, — говорю вслух, сохраняя невозмутимое выражение лица. — Клайд, а ты останься, — коротко приказываю коммерческому директору.

Кристина, цокая каблучками, покидает зал для переговоров, оставляя меня наедине с Гиббсом. Проводив виляющую, аппетитную задницу моей секретарши плотоядным взглядом, Клайд поворачивается ко мне и хитро ухмыляется.

— Надо было мне взять мисс Тэйт с собой в Москву на переговоры, — он перемещается на ближайший ко мне стул и со смачным хлопком кладет на стол кожаную папку.

— Тебе своей секретарши мало? — уточняю бесцветным тоном.

— Моей тридцать семь, а я, в отличие от тебя, не прусь от женщин с богатым жизненным опытом, — поддевает меня Клайд.

Откидываясь на спинку мегаудобного офисного кресла, отъезжаю от стола, с невозмутимым спокойствием глядя на Гиббса. Когда-то за такие подколы он получал по зубам. Но мои уроки, похоже, прошли для

него даром. Сейчас я не испытываю даже раздражения при упоминании о Джен Уэбстер. К тому же она сама не забывает о себе напомнить, вставляя время от времени палки в колеса моему стремительно набирающему оборот бизнесу.

— Давай к делу, — сухо бросаю я.

Выражение лица Гиббса мгновенно меняется. Приятель-задира исчезает, и на его месте появляется один из лучших бизнес-аналитиков в штате. Кстати, когда-то он работал на Джен Уэбстер, как, впрочем, и весь управляющий персонал «ADcom Global». Я сделал эту суку, опустил на самое дно, но легче не стало. Удовлетворения ноль.

Если быть предельно честным с самим собой, то, наверное, я должен быть благодарен Джен. Если бы не она и ее сучий характер, я мог бы до сих пор смешивать напитки в баре в Бруклине, куда любила наведываться пресыщенная хозяйка крупной строительной корпорации в поисках адреналина и новых впечатлений.

— К делу так к делу, — сосредоточенным тоном начинает Клайд. Включает рабочий планшет, двигая папку с документами в мою сторону. — Тут копии учредительных документов двух компаний. Я провел переговоры с обоими, как ты и просил. Прежде чем переходить непосредственно к самим переговорам с руководителями компаний, мой отдел провел предварительные маркетинговые исследования и экономические расчеты.

— Не грузи, Клайд, — раздраженно перебиваю я «зануду». — Ты просто скажи, с кем мне лучше выходить на российский рынок, и начнем разрабатывать этих смертников.

— «Эталон Групп», — быстро и четко отвечает Гиббс.

— Звучит солидно, — задумчиво говорю первое, что приходит в голову.

— Но не так, как «ADcom Global», — позволяет себе ухмыльнуться Клайд, отходя от делового стиля общения. — Разрабатывать особо и не придется. «Эталон Групп» нуждается в инвесторах, бизнес провисает кое-где, есть проблемы, но решаемые. Из плюсов: отличная репутация, широкий круг заказчиков, сфера предоставляемых услуг и зона покрытия. Скажу больше, заочно председатель совета директоров дал добро на слияние. Они планируют расширяться, а на это нужны доллары. Много долларов, которых нет у них, но есть у нас.

— Но? — хмуро спрашиваю я, потирая покрытый двухдневной щетиной подбородок. — Чувствую подвох. Когда ты так сладко заливаешь сначала, то обязательно в конце выдашь какую-нибудь задачку на размышление.

— Да, очаровательную, надо признать, задачку, — двусмысленно ухмыляется Клайд и бросает на меня загадочный взгляд.

— Интриги не твоё, Гиббс. Давай ближе к теме, — раздражаюсь я. Терпеть не могу манеру Клайда хо-